

ВСТРЕЧИ С ГЛАВНЫМ



Академик РАН В.П. Легостаев

Я проснулся от телефонного звонка. Было около 12 часов ночи. Звонил дежурный ОКБ-1: «Виктор Павлович? Здравствуйте. Вам выслали машину. Одевайтесь и выходите. Сергей Павлович вызывает.»

Недавно, небольшую группу сотрудников во главе с Б.В. Раушенбахом постановлением правительства перевели из НИИ-1 (сейчас центр им. М.В. Келдыша) в ОКБ-1. Мне было уже двадцать восемь лет, защитился, работал начальником сектора. С Королевым встречался не часто. У него работали тысячи.

В кабинете уже сидели его заместители — К.Д. Бушуев и Б.Е. Черток, начальник отдела Б.В. Раушенбах и ведущий конструктор Е.А. Фролов. Я пришел последним.

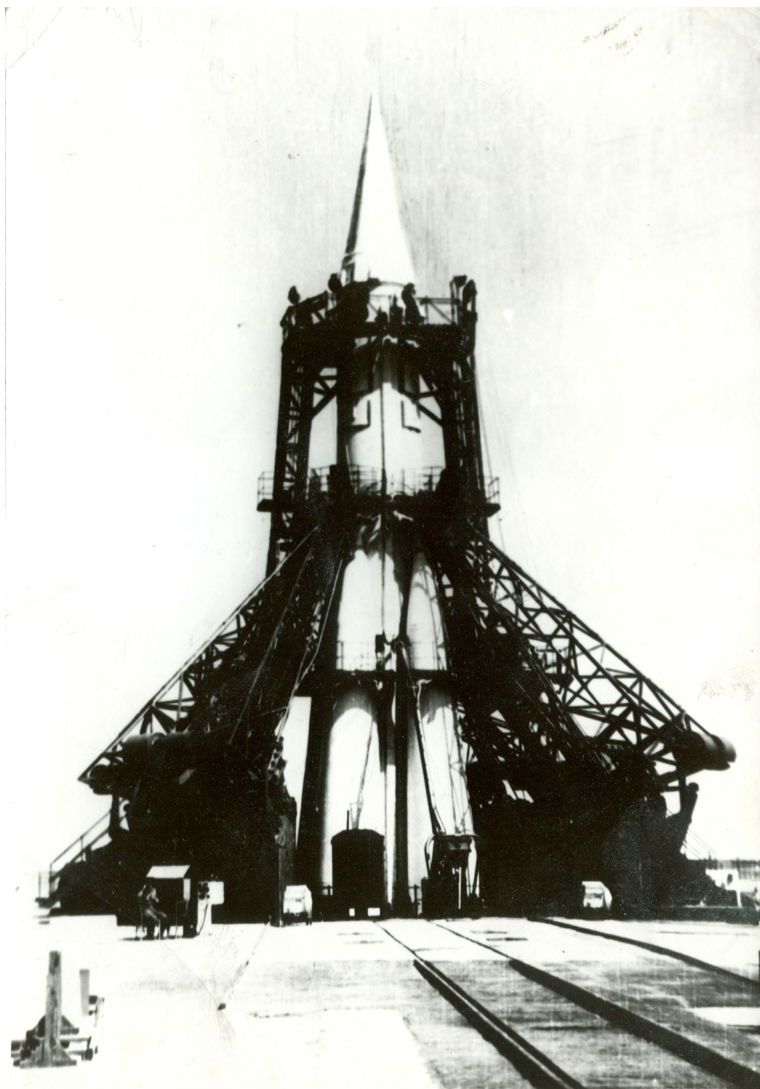
Мой приход прервал речь С.П. Королева, «Садитесь», — сказал он и указал пальцем куда. Что было дальше, трудно описать. Всех нас он скатывал в клубок и растирал по стенке. Отправлял по шпалам и отбирал пропуска. Родителей наших он не вспоминал, но высота голоса и его тембр говорили о том, что мы настолько плохие, что он вот-вот разберет нас на атомы, чтобы слепить что-то более достойное.

Я невольно следил за всеми преобразованиями над нами, и только одна фраза вызвала у меня какое-то облегчение: «За апрель не ходить!».

Работу мы выполнили в срок, но его напор, неумное желание и настоящая ярость в достижении цели остались в душе навсегда. Может это и было его задачей: обучить нас (меня) относиться к делу так же, как он.

Посмотрите внимательно на калейдоскоп событий первого десятилетия начала космической эры.

1956 год, 14 августа — создание ОКБ-1; С.П. Королев — Главный конструктор предприятия.



Межконтинентальная баллистическая ракета Р-7

1956 год, 26 декабря — старт ракеты из под воды с глубины 30 метров.

1957 год, 21 августа — запуск ракеты Р-7 (знаменитая «семерка»).

1957 год, 4 октября — полет первого искусственного спутника Земли.

1957 год, 3 ноября — собака Лайка в космосе.

1959 год, 2 января — запуск автоматической межпланетной станции «Луна-1».

1959 год, 12 сентября — доставлен вымпел на поверхность Луны.

1959 год, 4 октября — станция «Луна-3» сфотографировала обратную сторону Луны.

1960 год, 19 августа — собаки Белка и Стрелка возвращаются на Землю.

1961 год, 12 февраля — запуск автоматической межпланетной станции «Венера-1».

1961 год, 12 апреля — первый полет человека в космос на корабле «Восток.»

1962 год, 26 апреля — запуск спутника-разведчика.

1962 год, 1 ноября — запуск автоматической межпланетной станции «Марс-1».

1964 год, 12 октября — полет трехместного корабля «Восход».

1965 год, 19 марта — выход в космонавта А.А. Леонова в открытый космос.

1965 год, 23 апреля — запуск первого спутника связи «Молния-1».

В этом перечне пропущены повторяющиеся события: полеты других космонавтов, многократные запуски автоматических станций вокруг Земли, к Луне, Марсу, Венере. Обозначено только все новое, то, о чем можно громко сказать: «Впервые».

Следует отметить, что к решению задач Сергей Павлович подходил комплексно. Его заботило не только создание ракеты или спутника. Широта его подхода затрагивала и космодромы, и наземные станции слежения, и центры управления полетом, и центр подготовки космонавтов и сам отбор космонавтов.

А если к этому прибавить текущие разработки, такие как создание новой ракеты Н-1 для полета человека к Луне, создание кораблей для высадки экспедиции на Луну, проекты создания искусственной тяжести, проекты орбитальных станций, стыковки кораблей на орбите, то грандиозность его деятельности непостижима.

Сегодня кажется, что все это не под силу ни одному руководителю, ни одной головной организации. Но это же было!

Только сейчас начинаешь понимать, почему в то далекое время его соратники и сверстники и руководители страны выбрали именно С.П. Королева в качестве лидера этого направления. А ведь было из кого выбирать. Все хорошо помнят такие имена, как В.П. Глушко, Н.А. Пилюгин, В.П. Бармин, В.И. Кузнецов, М.С. Рязанский, из которых потом будет состоять знаменитый «Совет главных»

Заканчивалась Вторая мировая война. Союзники шарили по Европе в поисках нового немецкого ракетного оружия. И.В. Сталин решил не отставать и направил группу специалистов в Германию. Среди них был и С.П. Королев. Руководству страны было понятно, что без баллистических ракет, без надежной доставки ядерного заряда Советский Союз может отойти на второй план. Нужен был лидер надвигающихся работ.

С юношеских лет Сергей Павлович увлекся авиацией и занимался планеризмом. Двадцатые годы были в стране годами массового развития планеризма, и Сергей конструировал планеры, на которых сам и летал. Позже Королев сконструирует и первый пилотируемый ракетоплан с жидкостным ракетным двигателем, вошедший в историю страны.

Немаловажную роль в формировании Сергея Павловича как ученого и конструктора сыграли знания, полученные в МВТУ им. Н.Э. Баумана. В то время в институте читали лекции такие знаменитости, как С.А. Чаплыгин и В.П. Ветчинкин, а А.Н. Туполев был даже руководителем его дипломного проекта. Сергей Павлович защищал проект самолета собственной конструкции, который сам потом и построил. Через 20 лет С.П. Королев вернется в МВТУ, но уже в другом качестве: читать лекции по «Основам проектирования ракет дальнего действия.»

В 1931 г. Сергей Павлович организует общественную Группу изучения реактивного движения (ГИРД), а в 1934 г. становится заместителем начальника вновь созданного Реактивного научно-исследовательского института, объединившего в те годы основных энтузиастов ракетной техники. Знаменитая «Катюша» была изобретена именно здесь.

Как видим, уже в предвоенные годы С.П. Королев был признанным авторитетом в области авиационной и ракетной техники.

Широта взглядов и подходов, большая требовательность к себе и другим, жесткость в принятии решений, стойкость в интересах отстаивания дела, нечеловеческая работоспособность, отчаянный оптимизм, пунктуальность, колоссальные организаторские способности, беззаветная преданность работе, вот что характеризовало этого человека. Королев обладал всем комплексом качеств, присущих большому руководителю

Что же касается его честолюбия и властолюбия, то это никого не смущало. Все его поступки были направлены не на самоутверждение и укрепление персональной власти, а на решения поставленных задач. Со смежниками и сослуживцами он был демократичен, выслушивал их мнение и находил компромиссные решения, если это не мешало выполнить задачу, но часто беседы проходили очень эмоционально

Помню, я собирался домой. Раздался звонок секретаря С.П. Королева. Вызывает Сергей Павлович. Я зашел.

Сходу он объяснил мне, кто я такой (своих он умел тренировать), а затем спросил, почему отстает поставка гиросприборов. Мои объяснения его не удовлетворили, он спросил, кто непосредственно курирует гиросприбор. Я замаялся, но отвечать надо, а то подумает, что я и этого не знаю. « На эту работу поставлен Евгений Матвеевич Райхер», —

как-то заикаясь произнес я. «А мне все равно какой... Евгений Матвеевич!» — сорвался Сергей Павлович. Потом посмотрел на меня, улыбнулся и набрал «кремлевку».

Я понял, что «ведущие» доложили об отсутствии поставок и сейчас Королев проверяет мою профессиональную пригодность — можно ли мне доверять. Сергей Павлович позвонил смежнику, академику В.И. Кузнецову и, поняв, что я сказал правду, несколько успокоился. Из дальнейших переговоров с В.И. Кузнецовым улавливалось уважение Сергея Павловича к этому человеку и он, видимо, проникся его трудностями. Но две недели у В.И. Кузнецова все-таки выторговал. «Вот так надо работать», — сказал Королев и улыбнулся.

Чувство юмора у Сергея Павловича было отменное. Его находчивость, талант в любой обстановке оказываться на высоте были неподражаемыми.

У моего руководителя, будущего академика Б.В. Раушенбаха, а в то время только начальника отдела, был 50-летний юбилей в ресторане «Звездный». Мы не подозревали, что Королев может к нему придти, и при том с супругой. Мы вообще не знали, что Б.В. Раушенбах работал у С.П. Королева еще в 30-е годы.

Со свойственным нам тогда молодым задором мы организовали Раушенбаху хороший «капустник» на космическую тему и разложили юбиляра по косточкам.

«Комсомольская правда» (Я. Голованов) выпустила семь (за большее можно было и шесть) нелегальных номеров газеты, Левитан прочитал сообщение ТАСС о запуске космонавта-50 (тогда их слетало только четыре). Мы даже не подумали о возможной реакции С.П. Королева на наши выходы. Но как мы были удивлены, когда Сергей Павлович, уйдя от традиционных поздравлений, поддержал нас и в своем тосте так раскрыл «доблести» юбиляра, что дальше мы могли просто отдыхать.

Правда, Королева мы тоже зацепили. Создали фильм (слайды), и когда речь зашла о поздравлениях юбиляра, то, кроме Бриджид Бордо и детей из приюта, мы организовали поздравление от Сергея Павловича. Предварительно я пригласил к себе домой Марка Галлая, знаменитого летчика-испытателя, и Юрия Спаржина — сотрудника ОКБ-1 (участника первых КВН) и сфотографировал их рукопожатие. Спаржин голосом Левитана озвучил слайд: «А вот Бориса Викторовича поздравляет Главный конструктор! Слева вы видите руку юбиляра, а справа — плечо и предплечье Главного конструктора!!!» Королев взялся за живот.

С.П. Королев был тогда засекреченным человеком. Кто в прессе видел его в лицо? Кто мог напечатать его фамилию? Он сделал так много, а славу приписывали неизвестному «главному конструктору».

Его замещали, за него представляли, а он был как «поручик Кижэ». У меня, вообще, сложилось впечатление, что это было не только для его безопасности. Фон Брауна видели все, а кто видел Главного конструктора — С.П. Королева? Наша острога пришлась ему «в жилу».

Сегодня, спустя 40 лет после смерти С.П. Королева, когда его имя знает каждый житель Земли, хорошо видно, какой огромный шаг совершила страна под руководством этого человека в области освоения космического пространства. А ведь Сергей Павлович 8 лет сидел в тюрьме. Но он не обиделся на советскую власть и не мстил людям, написавшим на него доносы. Не каждый на это способен. Он умел побеждать, но не умел мстить.

Всегда ему не хватало времени. Порой он спал по три-четыре часа. Домой приезжал поздно и, по рассказам жены, Нины Ивановны, вконец изможденный, садился на ступеньки лестницы и просил «чай без ничего», т.е. без сахара и печенья.

Но на работе это был бодрый и чрезмерно энергичный руководитель. Каждый его мускул, каждое движение говорили: «только вперед». И по многим признакам было видно, что он верил в свою удачу. Не все вернулись из Сибири, не все смогли работать потом в «шарашке», не все становились главными конструкторами, не все решились бы запустить первый спутник на еще неотработанной ракете. А как хотелось «утереть нос Америке».

Посмотрим, что писала газета «Правда»: «Сегодня многое из сказанного кажется всего лишь увлекательной фантазией, но на самом деле это не совсем так. Надежный мост с Земли в космос уже перекинут запуском советских искусственных спутников Земли, и дорога в космос открыта! Нет сомнений, что далее последуют поиски новых, более совершенных спутников, космических ракет, будут созданы автоматические космические станции, обитаемые межпланетные станции и, наконец, достигнуты другие планеты.» Шел только декабрь 1957 г., и было запущено всего два спутника. С.П. Королев, фактически, опубликовал план своих будущих работ.

Л.И. Брежнев в речи на торжественном заседании, посвященном 250-летию Академии наук СССР, поставил С.П. Королева в ряд великих ученых, навсегда прославивших отечественную и мировую науку, чьи бессмертные дела обогатили человеческую цивилизацию.

Шла подготовка к запуску первого человека в космос. Удача удачей, но его нужно тщательно готовить. Уже четыре беспилотных корабля с подопытными животными вернулись на Землю. Сергей Павлович многие работы доверял «замам», но подготовку первого человека взял целиком на себя. Он лично проверял все детали подготовки корабля, ракеты, экипажа. Казалось, что он следил за всем и во все вникал. Его постоянно беспокоило, как серьезно мы относимся к этой работе. Он сам принимал экзамены у экипажа.



Главный конструктор С.П.Королев и Ю.А.Гагарин в ОКБ-1 (14 апреля 1961 года)

Перед отлетом на полигон С.П. Королев собрал в своем кабинете большое совещание. Б.В. Раушенбах пригласил меня, но мы пришли с солидным опозданием (его поздно оповестили). Борис Викторович прошел вперед, а я, увидев у входа свободное мягкое кресло (все стулья были заняты), крадучись переместился и сел, низко опустив голову. В кабинете стояла мертвая тишина. Я догадался, что происходит «разнос». Все «замы» Королева и приглашенные начальники отделов сидели опустив головы

Вдруг на полу, перед собой, я увидел два черных ботинка. Я поднял голову и медленно вытянулся по стойке «смирно». Королев положил мне руку на плечо «А ты в бога веришь?» — спросил он. А что бы вы ответили? В противоположном углу, ближе к креслу Сергея Павловича, как всегда, сидел секретарь парткома. Я сказал правду: «В своего — верю, Сергей Павлович». «И я тоже», — ответил Королев. В зале был слышен вздох облегчения. Совещание закончилось мирно. Он взял меня в самолет, видно, для поддержки «своей удачи» Во всяком случае, я так тогда нескромно подумал.

Полет Юрия Гагарина оповестил всему миру о новом штурме Вселенной. Вся страна, весь мир рукоплескала первому космонавту и неизвестному «главному конструктору». Но праздник быстро закончился. Снова работа.

Утром вызвали в цех. Ночью рабочие при кантовании аппарата, летящего к Марсу, повредили (небольшая вмятина) металлический силь-

фон, скрепленный со звездным датчиком. Сергей Павлович был уже здесь.

У начальника цеха он спросил, почему нарушили технологию?, у ведущего конструктора — куда смотрел?, а у меня — что предлагаете?

Вмятина была небольшая, т.е. удар был слабый. Я заверил, что на работу это не повлияет. Сергей Павлович внимательно посмотрел в мою сторону, затем повернулся к директору завода: «Прибор снять, поставить новый, обеспечить тщательную перепроверку не за неделю, как вы говорите, а за три дня.» Ведущему конструктору все-таки объявил выговор: чтобы и другие были более внимательны.

Королев поступил правильно и решительно. Времени, конечно, было «в обрез». Полет к Марсу — это старт в определенное «окно» времени. Но думать целый год полета о возможной разгерметизации, хотя и с очень и очень малой вероятностью, — очень неудобно.

В дальнейшем ведущего конструктора представят к званию лауреата Ленинской премии, но сегодня Королев говорил всем: на предприятии нужно всегда соблюдать технологию и дисциплину.

Я привел этот пример, чтобы кому-то не показалось, что Сергей Павлович мог что-то сделать необоснованно. Он жестко требовал соблюдения технологии и, в этой связи, регулярно лично посещал цехи и подразделения КБ. Сам следил за состоянием работ.

Звонок. Сейчас к вам придет Сергей Павлович. Я не успел встать из-за стола, как вошел Королев с небольшой свитой. «Покажите, что вы делаете в лабораториях, как идут работы по Марсу, Зениту, Восходу». Я несколько смутился его приходу (заранее не предупредили), но он сказал: «Пойдемте», — и мы стали обходить лаборатории.

Войдя в первую лабораторию, я попросил начальника, Мишу Чинаева, рассказать об идущих разработках. Инженеры были довольны своей работой, докладывали хорошо, со знанием предмета, но, уходя, Сергей Павлович мне сказал: «На производстве должна быть дисциплина, а потому нехорошо, когда вы друг к другу обращаетесь по именам: Петя, Маша. Это нарушает деловые отношения».

Королев это правило соблюдал, а мне так и не удалось воспользоваться его советом, поскольку мои непосредственные начальники Б.В. Раушенбах, К.Д. Бушуев, Б.Е. Черток были людьми несколько другого склада. Нет, Королев не был сухим и черствым. Он был чувствительным и добрым (сам пережил достаточно). Об этом много писалось. Он был просто другой. Так научила его жизнь.

А в душе он был художник. Посмотрите на эскизы планеров и самолетов, которые Сергей Павлович создавал в юношеские годы. Посмотрите, на кого похожа ракета «Союз», особенно при старте. Это стройная невеста в белом. Посмотрите на первый спутник: красивый, как наша Земля.

Сергей Павлович ценил свои изделия. Он, вероятно, чувствовал, что красивое будет летать долго.

Сергей Павлович не любил послушных и трусливых. Как-то он приехал (для нас, как всегда, неожиданно) в кабинет Б.Е. Чертока и стал «вытряхивать» из нас веса систем, обеспечивающих полет к Луне. Возникли, видимо, проблемы у носителя. Когда я стоял у доски и выписывал назначения приборов и их веса, то Сергей Павлович, внимательно слушая, спрашивал «зачем?» и довольно часто говорил, что прибор надо снять, поскольку аналогичные функции выполняют другие приборы. Я объяснял, ссылаясь на резервирование, вежливо возражал, а Сергей Павлович весьма напористо настаивал. С одним прибором я почти согласился, но потом снова к нему вернулся, чтобы его оставить. Сергей Павлович меня посадил. Я снова потянул руку. Встал и только успел сказать «но, все равно...», как он меня снова посадил. И так было дважды.

Уходя, он погрозил мне пальцем: «Но, все равно...!». Я понял, что прибор он оставит.

Многообразие направлений в космической деятельности Сергея Павловича возрастало необыкновенно быстро: боевые баллистические ракеты на жидком топливе, твердотопливные ракеты, ракеты для запуска научных автоматических аппаратов и пилотируемых кораблей, космические пилотируемые корабли и станции, космические автоматические аппараты для научных исследований околоземного пространства, Луны и дальних планет; спутники связи и навигационные спутники, космические аппараты дистанционного зондирования Земли — вот неполный перечень его научно-технических забот.

Становилось трудно в одной организации концентрировать внимание на всех перечисленных направлениях, надо было искать выход и С.П. Королев его нашел.

Сергей Павлович принял решение: оставить за ОКБ-1 пилотируемую тематику, а все перечисленные направления (либо со своими заместителями, либо с группой проектантов) передать в другие организации. Надо понимать, что это было очень трудным шагом. Тяжело отдавать родное детище, но Сергей Павлович на это пошел. Предложенное распределение работ давало возможность в разных городах страны привлечь талантливую молодежь и расширить научные исследования и производство до требуемых объемов. Не все были с ним согласны, но это было решение руководителя государственного масштаба. Я тоже с ним не согласился. И был случай, когда один из главных конструкторов, которому передавалась работа, зашел ко мне в кабинет, а я встал и ушел. Это было очень неучтиво и бестактно, но сильно захлестнули эмоции. На следующий день Сергей Павлович позвонил и хорошо на мой счет высказался, но в его голосе я тоже уловил грусть.



С.П. Королев, И.В. Курчатов, М.В. Келдыш, В.П. Мишин

Сергей Павлович не «варился в собственном соку». При возникновении новых направлений и новых вопросов он всегда привлекал к работе смежные организации, отраслевые институты, Академию наук, академические институты и высшие учебные заведения. Его часто можно было видеть в кругу знаменитых ученых и больших государственных деятелей. Президент Академии наук М.В. Келдыш был его личным другом. Королев ценил своих соратников, всегда привлекал их к решению вопросов, регулярно проводил советы главных конструкторов для принятия коллективных решений.

В этом ярко проявлялся его талант организатора. Впереди было так много работ и как много он хотел еще сделать.

«В современной науке нет отрасли, развивающейся столь же стремительно, как космические исследования» — писал С.П. Королев (профессор К. Сергеев) в газете «Правда» за 13 дней до смерти, — «Немногим более восьми лет прошло с тех пор, как впервые во Вселенной появилось созданное человеком космическое тело — первый советский искусственный спутник Земли. Всего около трех тысяч дней насчитывает история космонавтики, а между тем она так богата важнейшими для человечества событиями, что в ней можно выделить целые эпохи».

Вечером 14 января 1966 года, на пятьдесят девятом году жизни, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, действительный член Академии наук СССР Сергей Павлович Королев оставил нас, а мы, как могли, продолжили так успешно начатое им дело.